

Демидова Анастасия

г. Тверь, МОУ СОШ №14, 11 класс

**Рецензия на спектакль «Иваново детство», режиссёра Антона Фёдорова
Казанский театр юного зрителя**

«Слова не могут передать всё, что человек чувствует»

Каждый в современном мире понимает, что война – страшное место для любого человека. Невозможно идти туда без страха и ненависти к врагу. У войны не женское лицо, и тем более не детское. Взрослые считают, что ребенку нечего делать в бою, а главный герой этой истории другого мнения. Двенадцатилетний мальчик Иван полон жгучей ненависти к фрицам, которые отняли у него отца и сестру. Он намерен мстить до последнего ценой собственного детства и жизни.

6 февраля Казанский театр юного зрителя в рамках программы фестиваля «ЭХО БДФ» представил на сцене Тверского ТЮЗа спектакль «Иваново детство», основанный на повести Владимира Богомолова «Иван».

Захожу в фойе уже родного театра. Шумно, много людей, разговоры о предстоящем показе. «Как будто в Казань попали...», - слышится фраза одной женщины. Наши зрители очень проницательны. Им посчастливилось, находясь в Твери, побывать за тысячу километров от города и увидеть спектакль, который привык бывать на той сцене.

Третий звонок. Удивительно, что перед той или иной постановкой звучит разная мелодия. Сейчас это минорные аккорды на фортепиано, и тяжелый мужской голос объявляет о том, что нужно наконец спешить в зал, если вы еще не там.

К нам обращается сам режиссёр. «...буквально соткан из тишины...звонки могут сломать что-то очень важное...посидите эти час сорок в тишине вместе с нами...спасибо». Тишина с каждым его словом всё

больше проникала в сознание, оставалась там и множество мыслей уходило прочь дабы не помешать просмотру и впечатлению. Такое произошло не только со мной – никто не аплодировал началу спектакля. В зале наступила полная тишина. Она же сшила пространство, сплела воздух и заставила всех смотреть на сцену едва моргая.

Важным решением стало рассмотреть декорации. Место по центру партера позволило понять, что передо мной теперь нет привычной сцены, где уже находились актёры. Это был будто большой телевизор, тот самый «ящик», который сегодня редко увидишь вживую. Однако там плоское изображение, а здесь удалось четко выделить объемные объекты: слева – железная кровать на пружинах, застеленная белым одеялом, справа – деревянный стол с зеркалом над ним, похожий на рукомошник, а в центре висит раскидистая ветка, подсвеченная большой лампой где-то сверху и далекий экран под ней.

От взгляда зрителя не скрыто фортепиано. Молоточки и листы с нотами горят проекцией пламени, что совершенно не сбивает музыканта, сидящего рядом спиной к залу. Неужели война будет сопровождаться музыкой? Живое озвучит мертвое? Возможно, так и есть, но нельзя забывать, что именно ребенок является центральным героем, поэтому полностью мертвой эта тема быть не может. Между тем тишина продолжалась. Её нарушал только треск «горящего» инструмента.

Вдруг прозвучал аккорд. Одновременно с ним темнота сцены частично рассеялась, тень справа исчезла. Кто-то насвистывает неизвестную мелодию. Мы видим мальчика, который сидит за столом. Он расставляет фигурки солдатиков в каком-то порядке, известном только ему, а зритель знает об этом, потому что экран транслирует нам его действия сверху. Это «игра в войну», события которой нам покажут глазами ребенка. Мальчика прерывает телефонный звонок, в трубку он несколько раз произносит «мама», после чего ему отвечают. На изножье кровати с противоположной стороны сидит женщина, она пытается узнать у сына, всё ли у него в порядке. Однако их

разговор не складывается – плохая связь. Таким образом разграничено пространство между героями. Мама не знает, что мальчик делает, не может добиться от него ответа на вопрос. *«Всё-таки слова не могут передать всё, что человек чувствует»*, - говорит он, а потом исправляется, так как мама его не расслышала: «Слова какие-то вялые, мам». Она не поймет переживаний и намерений сына.

Действие разворачивается далее на основной сцене. Переход к нему необычен тем, что в одну строку складываются обращения Ивана к матери и попытки разбудить Гальцева: «Мама... Товарищ старший лейтенант...Мама...Товарищ старший лейтенант...». Начинаются события Великой Отечественной войны, в которых принимал непосредственное участие мальчик по фамилии Бондарев (Буслов по-настоящему). Примечательно, что это не актёр, а безликая кукла в шинельке и шапке-ушанке, которой управляют двое солдат. Её озвучивает мальчик, сидящий за столом. Появляется вторая граница: между Иваном, играющим в войну, и Иваном, участвующим в ней не понарошку, а со всей серьезностью и осознанием своего дела.

Хорошо различимы две линии повествования. В первой Иван как бы создает вторую, и мы видим его эмоции и живые движения, когда он находится дома и лишь представляет, как воюет и мстит фашистам. Все символы обозначаются на экране, и на фоне происходит война, но перерезается это также вставками из фильма А. Тарковского «Зеркало» (он снят тоже по мотивам повести). На сцене он проявляется во взаимодействиях Ивана с мамой.

Особенно врезается в память, как не странно, финальная сцена спектакля. Зритель мог даже забыть, что он сидит в театре. Настолько окутывающая тишина была, можно было подумать будто ты вовсе смотришь один. Воедино соединились обе линии. Иван Бондарев отправился вместе с Гальцевым и Холиным на задание, нужно было переплыть Днепр на лодке к берегу, оккупированному врагом. Мальчика не остановил ни страх, ни

физическая слабость. Он думал только о мести за родных, она с подвигла его на недетский шаг прямо в лапы фрица, который труден даже для взрослого солдата. В глубине сцены появилась лодка, где сидела кукла. В это же время Иван Буслов продолжал игру. Он отодвинул столешницу, под которой оказался таз с водой. Мальчик отпустил туда маленькую лодочку. Операция началась и тут.... Выстрел. Прямо в голову, да так, что у куклы отлетает голова.

Иван поворачивается к столу спиной и опускает затылок в воду. На лбу у него нарисовано пулевое отверстие. Теперь мы видим полностью его лицо, которое весь спектакль могли разглядеть только в профиль.

Все произошло резко, быстро. Не сразу можно было понять, что случилось. В той же тишине все одновременно вздрогнули.

Звучит песня «Млечный путь» из кинофильма «Большое космическое путешествие»:

Как будто по ступенькам

Все выше и вперед.

Из детства постепенно

Нас юность уведет...

Мама умывает Ивана, одевает его и отправляет куда-то с портфелем. Игра закончилась, и ненависть осталась там же, а сейчас всё в порядке.

Гальцев и Холин пьют за Ивана Бондарева: «За то, чтобы он вернулся и никогда больше не уходил». Это отсылает нас к тому, что мальчика полностью может поглотить игра, она же война, она же жажда отомстить. «Вы послушайте, послушайте тишину», - будто не к месту произносит Холин, обращаясь не только к товарищам, но и к зрителю.

Аплодировали стоя. Как включился свет, не получилось уйти, хотелось стоять дальше. Слезы сами непроизвольно катились по щекам. Даже сейчас

мысленно возвращаюсь к воспоминаниям со сцены. Спустя долгое время я разрешила себе публично плакать, это заставило меня прийти к мысли о собственных поступках, о том, что я по-настоящему считаю важным для себя, о будущем, которое уже стучится. Размышлять над этим теперь стало легче и сложнее одновременно, потому что нашелся вектор в сторону родных и близкого окружения, но в связи с этим стало намного больше ответственности. Я считаю, что отличный спектакль должен вызывать эмоцию. Этот вызвал чувства, более сильные, чем привычно жизненные. Хочу сказать об актёрской игре Нияза Зиннатуллина в роли Ивана и Полины Малых в роли его мамы. Из-за того, что показ проходил в приглушенном свете, почти невидно было лиц, поэтому многое решала постановка и тембр голоса. Их речь была настолько плавная, гладкая и завораживающая, что тишина отражалась и в её звуках. Красной нитью тишина шла через всё повествование, благодаря ей раскрывалась характерность героев. Это не было молчанием, слова так же несли за собой огромное значение, но они уходили в тишину зала и получали ответ в немом размышлении зрителя. Профессионализм артистов трудно было не уловить, каждый знал, зачем он действует и куда это приведёт. В спектакле «Иваново детство» повесть Владимира Богомолова обыграна в прямом смысле. Такая трактовка позволила увидеть то, как ребенок понимает войну, для чего она ему, что он хочет сделать в ней. Как в «игре», так и на войне Иван руководствовался не только патриотизмом и любовью к Родине, самым важным и болезненным для него была потеря родных и месть за них «языкам».

Выражаю огромную благодарность Казанскому театру юного зрителя, режиссёру спектакля Антону Фёдорову, актёрам, техническим специалистам постановки за открытие нового угла зрения на театр и тишину, которой иногда очень не хватает не только в жизни, но и в сознании!